

ДЕНЬ ПЕЧАТИ

ПОИСК И ПРОБЛЕМЫ ОПЫТА

НАЗЫВАЕТСЯ ЭТА КНИГА «Счет книжничьих дел», написана ее редактор-редактор Харьковской типографии И. Кушнарь. Работе этого завода, под руководством 150 тысяч условий государственной экономики, да, книга трудна, но вместе с тем, становится и первым помощником, и непосредственным участником в производстве материальных и духовных благ.

История брошюры И. Кушнаря, как и другой книжки, созданной его другом В. Смирновым, не совсем обычна. Рассказывая о ней, нам приходится столкнуться с понятиями, которые характеризуют деятельность многих издательств Украины, говоря о той громадной роли, которую играет в этой работе общественность.

КНИГА — это человек, говорящий публично, передающий нам, его слушателям, свою духовную энергию, свою убежденность, свои знания. И нам, естественно, трудно не все равно, какой характер и качество его знаний, куда направлены его убеждения и энергия. Нетребовательность и безразличие к нему — это участие в нем специального читателя.

Вот почему издатель и читатель сегодня уже не могут относиться друг к другу только как производители и потребители печатной продукции — они становятся сотрудниками.

Всем памятен тот год, когда между издательствами и читателями словно пролегло некое непреодолимое препятствие, они как бы существовали в двух планах — не сопрягающихся плоскостях. Однако и тогда рост демократизма в работе издательства настойчиво пробивался к свету.

Еще до войны появились редакционные советы — своеобразные общественные органы, в состав которых входили представители общественной организации, участвовавшие в работе издательства, привлекая к ней новых, свежих людей, которые лантересовались и в то же время критически взглянули бы на его продукцию. И не тогда, когда она уже попала на прилавок книжного магазина, а гораздо раньше, когда только еще рождается замысел книги, когда она вынашивается в недрах издательства.

Свое развитие и настоящее развитие редакционные общественные советы получили в последние годы. В 1954 году в издательстве Украины такие советы насчитывали всего 225 человек. Сейчас в них работают 1.200 человек. И дело не только в количественном росте. Незаметно выросла роль советов, гораздо представительнее стал их состав.

В работе редакционных советов принимают участие известные ученые, писатели, журналисты, представители партийных, советских, профсоюзных комитетов, организаций, новаторы производства. Так, например, в состав редакционного совета издательства «Дипро» и «Веселка» входят академики М. Бажан, члены-корреспонденты Академии наук УССР Е. Кирилук и Н. Крутицкий, доктор филологических наук С. Крижановский, А. Засенко, Г. Верес. В состав

редакционного совета издательства «Донбасс» — писатели М. Домовитов, В. Труханов, главный инженер украинского угольного машиностроения совхоза О. Бараников, бригадир комбинатской бригады шахты № 5-бис треста «Петровскургуль» И. Стрельченко и другие. В работе редакционного совета Политиздата Украины принимают участие доктор наук, профессор П. Колпин, Ф. Евлевич, Н. Климко, В. Голобуцкий.

РЕШАЮЩИЙ ГОЛОС — ЧИТАТЕЛЮ

В лице общественных советов издательства приобрели незначительных признаков. Более того, Современный редакционный совет издательства — это организующая и направляющая сила, которая активно влияет на формирование тематических планов, на судьбу отдельных книг, решает вопросы реализации и пропаганды книжной продукции.

Важнейшая отличительная черта советов — участие в них специалистов народного хозяйства, науки и культуры, то есть людей, обладающих знаниями и опытом и непосредственно связанных с практикой. Они объединены в отраслевые секторы, редакционные советы и общественные редакции. Такая специализация позволяет более конкретно оценить то или иное издание, разобраться в сложных вопросах теории и практики, квалифицированно проследить за работой, а зачастую и помочь автору в создании нужной, полезной книги. Так, к примеру, общественные секторы критики и литературоведения редакционного совета издательства «Дипро» — био-библиографического словаря «Украинские писатели» привлеклись к своеобразному дискуту, на котором горячо обсуждались некоторые вопросы истории доктарьской литературы. На заседаниях отраслевых секторов издательства «Урожай» рассматривались тематические планы редакций, проекты и оригиналы рукописей, в которые после обсуждения были внесены существенные изменения и поправки.

Часто обсуждение рукописей секции и общественные редакции ведут непосредственно на предприятиях, в колхозах и совхозах. В 1954 году издательство «Донбасс» провело более двадцати таких обсуждений. На заре своего имени 15-летнему ЛКСМУ во время обсуждения рукописи «Арсенал шахтеров», посвященной истории этого предприятия, рабочие справедливо заметили, что книга является лишь собранием воспоминаний пенсионеров, а не всесторонним историческим исследованием. После этого коллективного редактирования рукопись была переработана в лучшем виде.

Инициатором было обсуждение брошюры Т. Хаваринши и И. Тарасюк «Союзкоп-птищекомбинат «Южный», которое провела общественная редакция издательства «Крым». Выступив перед труженниками совхоза с собственными и квалифицированными редакциями, она не только

указала на недостатки в брошюре, но и отменила недостатки в рыночной кормлении птиц на комбинате. Таким образом, в результате этого обсуждения пришлось внести существенные изменения и в книгу, и в рынок.

ЖИЗНЬ КНИГИ можно разделить как бы на два периода: ее создание и ее существование в обществе. Тут, казалось бы, все предельно просто: книгу написали, от-

печатают, продают — и вот вы ее читаете. Но ведь как часто еще бывает, что написано и отпечатано — нечто лишнее, лишнее, общественное, общественности полезного действия и, напротив, не полезное, затерявшееся на складе то, что крайне необходимо читателю. Чтобы каждое издание было общественно-ценным, чтобы оно активно служило людям, издательство должно иметь более широкие каналы связи с читателем, желая те, которые дают ему наиболее ценные сведения.

Именно эта потребность и вызвала к жизни еще одну, совсем недавно рожденную форму связей издательства с общественностью — повторные пункты и посты издательства на предприятиях, в учреждениях, в колхозах и совхозах, при редакциях местных газет.

Если редакционные советы и общественные редакции участвуют, так сказать, в стратегической работе издательства, являясь крупными общественными штабами, то обширные пункты и посты — это разведки жизни, густая и разветвленная корневая система, с помощью которой издательство связано с самой широкой читательской массой.

Вот тут мы и должны рассказать историю, обещанную в начале статьи. Работе И. Кушнаря и В. Смирнова мы посвящаем эту статью. Дело обстоит так. Когда в Смирнов уже была готова рукопись, один из товарищей по работе, не очень опытный редактор, пришел к нему за советом. Смирнов предложил молодому работнику свою рукопись. И вскоре получил ее обратно. С множеством замечаний! Оказалось, брошюру читали все! Бригады! — И не только полку, но и на работу. И он сам предложил автору много ценного. Смирнов рассказал об этом в издательстве. Там заинтересовались. В самом деле: коллективный рецензент рукописи, и не постороннее лицо, а товарищ автора по работе — разве это не находка?

Вот так и родились на заводе общественной печати издательства «Пролетария» И. Кушнаря и В. Смирнова. И весьма знаменательно, что именно этот работник, а не был автором рукописи, как нечто формально-показное.

Опорный пункт возглавляет молодой пост, малам Анатолий Рожко. В состав поста входят инженеры, новаторы производства, библиотечные работники. Здесь регулярно проводятся

конференции по книгам, в которых участвуют представители районных издательств «Пролетария» и «Крым». В Балкальском районе такой пост создан при редакции газеты «Серп и молот». Тут было подготовлено несколько книг об опыте передовиков сельского хозяйства, в частности брошюра завхоза колхоза «Маяк» П. Николаеву «108 центнеров кукурузы с гектара». Такие издания — не беллетристика, чтобы они «сработали», нужно их проанализировать. Это сделало общественный пост. Было проведено 13 читательских конференций.

Следует, по-видимому, отметить одно важное обстоятельство: 108 центнеров кукурузы с гектара — это рекорд Балкальского района — трудяги почти балкальские, а все труды было поверить. Читательские конференции превратились в острейшие дискуссии, споры. Именно так, например, проходила конференция в колхозе имени Чкалова. В роли оппонента выступил бригадир М. Аристов. Причиной была рассмотрена все рекламная кампания, что действительно убедило, что действительно на Балкальщине возможно вырабатывать рекордные урожаи кукурузы.

Большое внимание уделяют опорные пункты издательства «Пролетария» и «Крым». Например, в Балкальском районе не только регулярно проводятся, как хранится литература на книжных базах, а магазин, как организован торговля ею.

Сейчас в республике действуют триста четыре опорных пункта, в которых трудятся 3.440 энтузиастов. Деятельность их многообразна. Там рождаются темы новых книг, обсуждаются планы издательства, изучается спрос на литературу, организуются конференции, встречи авторов с читателями, пропагандируются и редактируются книги, проводятся рецензентские работы, контролируется работа кинотеатров и организаций. А главное — опорные пункты стали для издательства своеобразным барометром: находилась в массе читателей, они только фиксируют их отношение к той или иной литературе. И не только фик-

сируют, но и сами непосредственно влияют на работу издателя. Именно опорные пункты раскладываются в районах, понимая, что издательство творчески участвует в общественной работе на предприятиях, в учреждениях, в колхозах и совхозах, при редакциях местных газет.

Если редакционные советы и общественные редакции участвуют, так сказать, в стратегической работе издательства, являясь крупными общественными штабами, то обширные пункты и посты — это разведки жизни, густая и разветвленная корневая система, с помощью которой издательство связано с самой широкой читательской массой.

Вот тут мы и должны рассказать историю, обещанную в начале статьи. Работе И. Кушнаря и В. Смирнова мы посвящаем эту статью. Дело обстоит так. Когда в Смирнов уже была готова рукопись, один из товарищей по работе, не очень опытный редактор, пришел к нему за советом. Смирнов предложил молодому работнику свою рукопись. И вскоре получил ее обратно. С множеством замечаний! Оказалось, брошюру читали все! Бригады! — И не только полку, но и на работу. И он сам предложил автору много ценного. Смирнов рассказал об этом в издательстве. Там заинтересовались. В самом деле: коллективный рецензент рукописи, и не постороннее лицо, а товарищ автора по работе — разве это не находка?

Вот так и родились на заводе общественной печати издательства «Пролетария» И. Кушнаря и В. Смирнова. И весьма знаменательно, что именно этот работник, а не был автором рукописи, как нечто формально-показное.

сидят, но и сами непосредственно влияют на работу издателя. Именно опорные пункты раскладываются в районах, понимая, что издательство творчески участвует в общественной работе на предприятиях, в учреждениях, в колхозах и совхозах, при редакциях местных газет.

Если редакционные советы и общественные редакции участвуют, так сказать, в стратегической работе издательства, являясь крупными общественными штабами, то обширные пункты и посты — это разведки жизни, густая и разветвленная корневая система, с помощью которой издательство связано с самой широкой читательской массой.

Вот тут мы и должны рассказать историю, обещанную в начале статьи. Работе И. Кушнаря и В. Смирнова мы посвящаем эту статью. Дело обстоит так. Когда в Смирнов уже была готова рукопись, один из товарищей по работе, не очень опытный редактор, пришел к нему за советом. Смирнов предложил молодому работнику свою рукопись. И вскоре получил ее обратно. С множеством замечаний! Оказалось, брошюру читали все! Бригады! — И не только полку, но и на работу. И он сам предложил автору много ценного. Смирнов рассказал об этом в издательстве. Там заинтересовались. В самом деле: коллективный рецензент рукописи, и не постороннее лицо, а товарищ автора по работе — разве это не находка?

Инициатором было обсуждение брошюры Т. Хаваринши и И. Тарасюк «Союзкоп-птищекомбинат «Южный», которое провела общественная редакция издательства «Крым». Выступив перед труженниками совхоза с собственными и квалифицированными редакциями, она не только

указала на недостатки в брошюре, но и отменила недостатки в рыночной кормлении птиц на комбинате. Таким образом, в результате этого обсуждения пришлось внести существенные изменения и в книгу, и в рынок.

ЖИЗНЬ КНИГИ можно разделить как бы на два периода: ее создание и ее существование в обществе. Тут, казалось бы, все предельно просто: книгу написали, от-

печатают, продают — и вот вы ее читаете. Но ведь как часто еще бывает, что написано и отпечатано — нечто лишнее, лишнее, общественное, общественности полезного действия и, напротив, не полезное, затерявшееся на складе то, что крайне необходимо читателю. Чтобы каждое издание было общественно-ценным, чтобы оно активно служило людям, издательство должно иметь более широкие каналы связи с читателем, желая те, которые дают ему наиболее ценные сведения.

Именно эта потребность и вызвала к жизни еще одну, совсем недавно рожденную форму связей издательства с общественностью — повторные пункты и посты издательства на предприятиях, в учреждениях, в колхозах и совхозах, при редакциях местных газет.

Если редакционные советы и общественные редакции участвуют, так сказать, в стратегической работе издательства, являясь крупными общественными штабами, то обширные пункты и посты — это разведки жизни, густая и разветвленная корневая система, с помощью которой издательство связано с самой широкой читательской массой.

Вот тут мы и должны рассказать историю, обещанную в начале статьи. Работе И. Кушнаря и В. Смирнова мы посвящаем эту статью. Дело обстоит так. Когда в Смирнов уже была готова рукопись, один из товарищей по работе, не очень опытный редактор, пришел к нему за советом. Смирнов предложил молодому работнику свою рукопись. И вскоре получил ее обратно. С множеством замечаний! Оказалось, брошюру читали все! Бригады! — И не только полку, но и на работу. И он сам предложил автору много ценного. Смирнов рассказал об этом в издательстве. Там заинтересовались. В самом деле: коллективный рецензент рукописи, и не постороннее лицо, а товарищ автора по работе — разве это не находка?

Инициатором было обсуждение брошюры Т. Хаваринши и И. Тарасюк «Союзкоп-птищекомбинат «Южный», которое провела общественная редакция издательства «Крым». Выступив перед труженниками совхоза с собственными и квалифицированными редакциями, она не только

указала на недостатки в брошюре, но и отменила недостатки в рыночной кормлении птиц на комбинате. Таким образом, в результате этого обсуждения пришлось внести существенные изменения и в книгу, и в рынок.

ЖИЗНЬ КНИГИ можно разделить как бы на два периода: ее создание и ее существование в обществе. Тут, казалось бы, все предельно просто: книгу написали, от-

печатают, продают — и вот вы ее читаете. Но ведь как часто еще бывает, что написано и отпечатано — нечто лишнее, лишнее, общественное, общественности полезного действия и, напротив, не полезное, затерявшееся на складе то, что крайне необходимо читателю. Чтобы каждое издание было общественно-ценным, чтобы оно активно служило людям, издательство должно иметь более широкие каналы связи с читателем, желая те, которые дают ему наиболее ценные сведения.

сидят, но и сами непосредственно влияют на работу издателя. Именно опорные пункты раскладываются в районах, понимая, что издательство творчески участвует в общественной работе на предприятиях, в учреждениях, в колхозах и совхозах, при редакциях местных газет.

Если редакционные советы и общественные редакции участвуют, так сказать, в стратегической работе издательства, являясь крупными общественными штабами, то обширные пункты и посты — это разведки жизни, густая и разветвленная корневая система, с помощью которой издательство связано с самой широкой читательской массой.

Вот тут мы и должны рассказать историю, обещанную в начале статьи. Работе И. Кушнаря и В. Смирнова мы посвящаем эту статью. Дело обстоит так. Когда в Смирнов уже была готова рукопись, один из товарищей по работе, не очень опытный редактор, пришел к нему за советом. Смирнов предложил молодому работнику свою рукопись. И вскоре получил ее обратно. С множеством замечаний! Оказалось, брошюру читали все! Бригады! — И не только полку, но и на работу. И он сам предложил автору много ценного. Смирнов рассказал об этом в издательстве. Там заинтересовались. В самом деле: коллективный рецензент рукописи, и не постороннее лицо, а товарищ автора по работе — разве это не находка?

Инициатором было обсуждение брошюры Т. Хаваринши и И. Тарасюк «Союзкоп-птищекомбинат «Южный», которое провела общественная редакция издательства «Крым». Выступив перед труженниками совхоза с собственными и квалифицированными редакциями, она не только

указала на недостатки в брошюре, но и отменила недостатки в рыночной кормлении птиц на комбинате. Таким образом, в результате этого обсуждения пришлось внести существенные изменения и в книгу, и в рынок.

ЖИЗНЬ КНИГИ можно разделить как бы на два периода: ее создание и ее существование в обществе. Тут, казалось бы, все предельно просто: книгу написали, от-

печатают, продают — и вот вы ее читаете. Но ведь как часто еще бывает, что написано и отпечатано — нечто лишнее, лишнее, общественное, общественности полезного действия и, напротив, не полезное, затерявшееся на складе то, что крайне необходимо читателю. Чтобы каждое издание было общественно-ценным, чтобы оно активно служило людям, издательство должно иметь более широкие каналы связи с читателем, желая те, которые дают ему наиболее ценные сведения.

Именно эта потребность и вызвала к жизни еще одну, совсем недавно рожденную форму связей издательства с общественностью — повторные пункты и посты издательства на предприятиях, в учреждениях, в колхозах и совхозах, при редакциях местных газет.

Если редакционные советы и общественные редакции участвуют, так сказать, в стратегической работе издательства, являясь крупными общественными штабами, то обширные пункты и посты — это разведки жизни, густая и разветвленная корневая система, с помощью которой издательство связано с самой широкой читательской массой.

Вот тут мы и должны рассказать историю, обещанную в начале статьи. Работе И. Кушнаря и В. Смирнова мы посвящаем эту статью. Дело обстоит так. Когда в Смирнов уже была готова рукопись, один из товарищей по работе, не очень опытный редактор, пришел к нему за советом. Смирнов предложил молодому работнику свою рукопись. И вскоре получил ее обратно. С множеством замечаний! Оказалось, брошюру читали все! Бригады! — И не только полку, но и на работу. И он сам предложил автору много ценного. Смирнов рассказал об этом в издательстве. Там заинтересовались. В самом деле: коллективный рецензент рукописи, и не постороннее лицо, а товарищ автора по работе — разве это не находка?

Инициатором было обсуждение брошюры Т. Хаваринши и И. Тарасюк «Союзкоп-птищекомбинат «Южный», которое провела общественная редакция издательства «Крым». Выступив перед труженниками совхоза с собственными и квалифицированными редакциями, она не только

указала на недостатки в брошюре, но и отменила недостатки в рыночной кормлении птиц на комбинате. Таким образом, в результате этого обсуждения пришлось внести существенные изменения и в книгу, и в рынок.

ЖИЗНЬ КНИГИ можно разделить как бы на два периода: ее создание и ее существование в обществе. Тут, казалось бы, все предельно просто: книгу написали, от-

печатают, продают — и вот вы ее читаете. Но ведь как часто еще бывает, что написано и отпечатано — нечто лишнее, лишнее, общественное, общественности полезного действия и, напротив, не полезное, затерявшееся на складе то, что крайне необходимо читателю. Чтобы каждое издание было общественно-ценным, чтобы оно активно служило людям, издательство должно иметь более широкие каналы связи с читателем, желая те, которые дают ему наиболее ценные сведения.

Планет В. Савченко. (Издательство «Советский художник».)

640 НОВЫХ ГАЗЕТ

В Белорусской типографии установлены ленточная и малая остаточно-машинная 10-тысячной тираж районной газеты теперь печатается всего за 30 минут.

ВНЕШНИЙ День печати знаменуется выходом в Российской Федерации 641 новой районной газеты. Всего городских и районных газет в РСФСР теперь 1.623. Разовый прирост — около 10 миллионов экземпляров. Это в несколько раз больше, чем общий тираж таких центральных отраслевых газет, как «Учительская», «Медицинская», «Удочка», «Литературная». Подвоящаяся число газет выдвигает на первый план проблему совершенствования ее структуры.

Районная печать имеет свои особенности. Она ближе, чем другие газеты, стоит к своему читателю. А читатель это хочет всегда быть в курсе местных событий. Главные поле деятельности малой прессы — сельское хозяйство. В течение одной недели 1.623 районные и городские газеты РСФСР публикуют более четырех тысяч авторских листов статей и корреспонденций на местные темы, что превышает объем годовой работы крупной республиканской издательства.

Районные газеты получают новую, современную полиграфическую базу. Многие из них выйдут значительными тиражами — от 7 до 70 тысяч экземпляров. Больше 230 газет печатаются на быстротечных ротационных машинах. Многие по праздничным дням выдают и два и в три краски. Почти все типографии получили электронно-грамматические автоматы для изготовления клише и могут теперь печатать много смислов на местные темы.

В 409 новых районных центрах РСФСР созданы новые типографии. На строительство, ремонт и оборудование типографий ассигновано более 4,5 миллиона рублей. Это позволит капитально реконструировать в РСФСР 85 районных типографий и начать строительство еще пятнадцати.

Готовятся кадры полиграфистов. Больше 500 выпускников полиграфических школ едут на работу в районные центры.

Поставить на ноги столь большую семью новых газет — дело сложное, и потому нельзя не отметить тех, кто особенно организованно и оперативно справился с ним. Это работники управлений по печати и полиграфической промышленности Воронежской, Волгоградской, Курганской, Рязанской областей, Чувашской и Марийской автономных республик.

Часть новых газет начала выходить с середины апреля. Большинство их впервые встречается с читателями 1 Мая и в День печати.

Л. ГРУШКО.

Так мог написать только человек, у которого в сердце буржила нежность и вера.

В ГОДЫ ВОЙНЫ мы, художники, стоили плечом к плечу с одним строем с солдатами. Когда было трудно, мы делили плакаты: «Ни шагу назад!». Когда армия шла вперед, наши плакаты шли рядом с ней, входили в города освобожденной Европы, возвещая о спасении людей от провала и варварства гитлеризма.

Плакаты военных лет не отличались особой тщательностью отделки. Сила их была в другом — в быстрой и оперативности. Им была чужда пластичность — они вали вперед, куда в ногу с событиями войны.

Сейчас много спорят о мере условности, допустимости в плакате. Мне кажется, во всяком отдельном случае должно быть избрано свое решение. Но практика, особенно практика агитационной работы военных лет, показывает, что наибольшим успехом пользуются плакаты, основанные на образном раскрытии темы, аэрозольные, эмоциональные.

В. ПОТОЦКАЯ, заслуженный художник РСФСР.

Стенд фронтных газет в павильоне «Советская печать» на ВДНХ.

«Дом печати» белорусских партизан в типографии «Дом печати».

3 АВТРА на Выставке достижений народного хозяйства СССР открывается павильон «Советская печать»

Павильон едва ли не самый молодой на выставке — 5 мая ему исполнилось два года. Но у него стал подлинный академический советский журналист. Здесь собрано и обобщено все новое, что родилось в стенах издательства, полиграфических предприятий и научно-исследовательских институтов, в редакциях газет и журналов. Посетители узнают о деятельности журналистов радио и телевидения, знакомятся с работой одного из крупнейших в мире агентств печати — Телеграфного агентства Советского Союза, которое передает 25 миллионов слов — 550 газетных полос в сутки! Журналистам будет интересно познакомиться с организацией работы в редакциях центральных, республиканских, областных и районных газет. Несколько особых стендов посвящены ленинской «Правде».

Советская печать сильна своей массовостью, тем, что делается не только руками штатных журналистов, но и руками читателей. Каждая газета, каждый журнал опираются на массовый актив рабочих и сельских корреспондентов. В нынешнем году павильон особенно широко показывает их деятельность.

Через несколько дней советский народ торжественно отметит 20-летие Победы. В годы Великой Отечественной войны в частях действующей армии издавались около

АКАДЕМИЯ СОВЕТСКОГО ЖУРНАЛИСТА

восьмисот газет, разовый тираж которых превышал три миллиона экземпляров. Выходили сотни книг о подвигах наших воинов на фронте, о героических тружениках тыла. К таковым героическим годам вернутся документы и фотоснимки центрального штаба. В центре же — замечательная сериальная довоенная рубрика. Все, кому довелось связаться в партизанских отрядах Белоруссии, тепло и шутливо называлась «Домом печати». Она помещалась на острове, затерявшемся среди полесских болот. В ней несли беспрестанную вахту подпольщиков — журналисты, наборщики, печатники. Отсюда непрерывным потоком в оккупированные города и села, в партизанские отряды шло горячее слово коммунистической правды. Газеты, листовки, сведения Советского информационного агентства о Родине, правду о войне, уверенность в победе над ненавистным врагом.

Рядом с лупинскими листами героических лет — знаменитые переписки героических книг, изданные в годы войны. Наполненные любовью Г. Горбатова, «Дни и ночи» И. Симонова, «Фронт» А. Кольчугина и многих других. Они существуют с юбилейными изданиями наших дней, которыми встречают двадцатилетие Великой Победы Политиздат, Воениздат, издательства «Молодая гвардия», «Художественная литература».

Среди стендов, рассказывающих о сегодняшнем дне издательства «Химки», «Металлургия», «Недра», «Лесхоз», привлекает внимание тот, который знакомит с опытом работы латвийского издательства «Ливсма». Его отличают высокие качеством художественного оформления и полиграфического блеском. На стенде этого издательства расписаны процессы создания книг, начиная от приема заказа и кончая печатью. Всего же в павильоне представлены книги 140 издательств.

Что нового в советской полиграфии? И это наглядно показано на плакатах. Книжки рождаются на плакатах — в работе лупинские машины отечественной марки. Вот лупинские

ФРОНТОВАЯ ТЕТРАДЬ

СОВСЕМ ЮНОШЕЙ ушел на фронт Виталий Давыдов. Мечты о любимом искусстве — живописи, казалось, остались далеко позади.

ЗАПИСКИ СОЛДАТА

лучшими мной от начальника ДКА ЗУФ. Вот оно: «Товарищ Давыдов! Получил ваше письмо от 7.V и с некоторым опозданием отвечаю, так как не все еще было ясно.

Я ПРОШЕЛ войну от Волги до города Граца в Австрии. Мне повезло, я остался жив. Много из моих сверстников не пережило войны, погибли на полях сражения.

Выбитые из города немецкие части стремительно отступили. Нам перевали на хутор. Здесь мы располагаемся в маленькой халупе. Работа та же, но ощущение, словно мы попали в глухой тыл. Оборонное затишье продолжается.

«Ожидание связи».

За двадцать лет, прошедших с тех пор, выросло новое поколение, для которого слово «война» ничего конкретного не означает. С беснующим зубоскальством некоторых юношей, доходящим до шизанжа, я столкнулся во время демонстрации фильма о подвиге героика бойцов артиллеристов, шедой своей жизнью удерживавших пламя земли. Это было чудовищно, этому трудно поверить. Тревога не покидала меня с тех пор. Мне не должно забывать войну.

«Дорогие друзья-художники! Каким образом вы думаете о мне, когда я сижу на вахте прожектора. Ни жесткие войны, ничто не могло заглушить вашей любви к дорожному вам, художникам, искусству. Какая радость! Какая любовь! Не могу описать своих чувств радости, но вы, друзья, поймите мои искренние чувства. Они должны быть близки каждому из нас. Мои дорогие друзья, желаю вам успехов в вашей дальнейшей творческой деятельности.

НА ДОНУ 13 ФЕВРАЛЯ 1943 года город Ростов-на-Дону был освобожден от фашистско-немецких захватчиков.

И написал в книге отзывов, что полюбил разделение, выказывание им чувства и жму всем друзьям-художникам руки.

ОДИН ДЕНЬ... ЧЕЛОВЕК с фотоаппаратом подошел к группе людей на Невском проспекте, покупавших билеты в Ленинградскую филармонию.

В Болгарии НОЧЬЮ, стоя в карауле, и после сменившись с постом, я не могу встать спокойно. Добивайтесь, в отделе снабжения вашего предприятия выдать вам материалы для выдан средств для закупки, которую вы можете произвести в Одессе. 2.VI.44. Начальник ДКА ЗУФ майор ГОРНИНН.

ЛЮДИ покупали билеты. Женщины с волнением смотрели на эти длинные полоски бумаги и, наверное, уже думали о том, как они пойдут на концерт, какое надеются платье.

Я обратился к командиру и получил командировку на двое суток. Сборы были недолги: банка консервов, кусок сала, буханка хлеба, фляга и сахар — в вещмешке, плащ-палатка за плечами, на боку сумка с рюкзачком принадлежностями, — и пошел мерить шаг по греблю, параллельно которому змеится и катит свои воды славный Днепр.

ЧЕЛОВЕК с фотоаппаратом подошел к группе людей на Невском проспекте, покупавших билеты в Ленинградскую филармонию.

Тяжелело встретил бездомным и грубой тишиной на улицах. В военной коммандуре я узнал адрес «двухэтажа». В дом, где дождливо выставлял, я прошел, никого не встретил. В полном одиночестве и тишине.

ЛЮДИ покупали билеты. Женщины с волнением смотрели на эти длинные полоски бумаги и, наверное, уже думали о том, как они пойдут на концерт, какое надеются платье.

Тяжелело встретил бездомным и грубой тишиной на улицах. В военной коммандуре я узнал адрес «двухэтажа». В дом, где дождливо выставлял, я прошел, никого не встретил. В полном одиночестве и тишине.

ЧЕЛОВЕК с фотоаппаратом подошел к группе людей на Невском проспекте, покупавших билеты в Ленинградскую филармонию.

Тяжелело встретил бездомным и грубой тишиной на улицах. В военной коммандуре я узнал адрес «двухэтажа». В дом, где дождливо выставлял, я прошел, никого не встретил. В полном одиночестве и тишине.

ЛЮДИ покупали билеты. Женщины с волнением смотрели на эти длинные полоски бумаги и, наверное, уже думали о том, как они пойдут на концерт, какое надеются платье.

Тяжелело встретил бездомным и грубой тишиной на улицах. В военной коммандуре я узнал адрес «двухэтажа». В дом, где дождливо выставлял, я прошел, никого не встретил. В полном одиночестве и тишине.

ЧЕЛОВЕК с фотоаппаратом подошел к группе людей на Невском проспекте, покупавших билеты в Ленинградскую филармонию.

Тяжелело встретил бездомным и грубой тишиной на улицах. В военной коммандуре я узнал адрес «двухэтажа». В дом, где дождливо выставлял, я прошел, никого не встретил. В полном одиночестве и тишине.

ЛЮДИ покупали билеты. Женщины с волнением смотрели на эти длинные полоски бумаги и, наверное, уже думали о том, как они пойдут на концерт, какое надеются платье.

Тяжелело встретил бездомным и грубой тишиной на улицах. В военной коммандуре я узнал адрес «двухэтажа». В дом, где дождливо выставлял, я прошел, никого не встретил. В полном одиночестве и тишине.

ЧЕЛОВЕК с фотоаппаратом подошел к группе людей на Невском проспекте, покупавших билеты в Ленинградскую филармонию.

Тяжелело встретил бездомным и грубой тишиной на улицах. В военной коммандуре я узнал адрес «двухэтажа». В дом, где дождливо выставлял, я прошел, никого не встретил. В полном одиночестве и тишине.

ЛЮДИ покупали билеты. Женщины с волнением смотрели на эти длинные полоски бумаги и, наверное, уже думали о том, как они пойдут на концерт, какое надеются платье.

Тяжелело встретил бездомным и грубой тишиной на улицах. В военной коммандуре я узнал адрес «двухэтажа». В дом, где дождливо выставлял, я прошел, никого не встретил. В полном одиночестве и тишине.

ЧЕЛОВЕК с фотоаппаратом подошел к группе людей на Невском проспекте, покупавших билеты в Ленинградскую филармонию.

Тяжелело встретил бездомным и грубой тишиной на улицах. В военной коммандуре я узнал адрес «двухэтажа». В дом, где дождливо выставлял, я прошел, никого не встретил. В полном одиночестве и тишине.

ЛЮДИ покупали билеты. Женщины с волнением смотрели на эти длинные полоски бумаги и, наверное, уже думали о том, как они пойдут на концерт, какое надеются платье.

Тяжелело встретил бездомным и грубой тишиной на улицах. В военной коммандуре я узнал адрес «двухэтажа». В дом, где дождливо выставлял, я прошел, никого не встретил. В полном одиночестве и тишине.

ЧЕЛОВЕК с фотоаппаратом подошел к группе людей на Невском проспекте, покупавших билеты в Ленинградскую филармонию.

Тяжелело встретил бездомным и грубой тишиной на улицах. В военной коммандуре я узнал адрес «двухэтажа». В дом, где дождливо выставлял, я прошел, никого не встретил. В полном одиночестве и тишине.

ЛЮДИ покупали билеты. Женщины с волнением смотрели на эти длинные полоски бумаги и, наверное, уже думали о том, как они пойдут на концерт, какое надеются платье.

Тяжелело встретил бездомным и грубой тишиной на улицах. В военной коммандуре я узнал адрес «двухэтажа». В дом, где дождливо выставлял, я прошел, никого не встретил. В полном одиночестве и тишине.

ЧЕЛОВЕК с фотоаппаратом подошел к группе людей на Невском проспекте, покупавших билеты в Ленинградскую филармонию.

Тяжелело встретил бездомным и грубой тишиной на улицах. В военной коммандуре я узнал адрес «двухэтажа». В дом, где дождливо выставлял, я прошел, никого не встретил. В полном одиночестве и тишине.

ЛЮДИ покупали билеты. Женщины с волнением смотрели на эти длинные полоски бумаги и, наверное, уже думали о том, как они пойдут на концерт, какое надеются платье.

Тяжелело встретил бездомным и грубой тишиной на улицах. В военной коммандуре я узнал адрес «двухэтажа». В дом, где дождливо выставлял, я прошел, никого не встретил. В полном одиночестве и тишине.

ЧЕЛОВЕК с фотоаппаратом подошел к группе людей на Невском проспекте, покупавших билеты в Ленинградскую филармонию.

Тяжелело встретил бездомным и грубой тишиной на улицах. В военной коммандуре я узнал адрес «двухэтажа». В дом, где дождливо выставлял, я прошел, никого не встретил. В полном одиночестве и тишине.

ЛЮДИ покупали билеты. Женщины с волнением смотрели на эти длинные полоски бумаги и, наверное, уже думали о том, как они пойдут на концерт, какое надеются платье.

Тяжелело встретил бездомным и грубой тишиной на улицах. В военной коммандуре я узнал адрес «двухэтажа». В дом, где дождливо выставлял, я прошел, никого не встретил. В полном одиночестве и тишине.

ЧЕЛОВЕК с фотоаппаратом подошел к группе людей на Невском проспекте, покупавших билеты в Ленинградскую филармонию.

Тяжелело встретил бездомным и грубой тишиной на улицах. В военной коммандуре я узнал адрес «двухэтажа». В дом, где дождливо выставлял, я прошел, никого не встретил. В полном одиночестве и тишине.

В залах Центрального дома Советской Армии на выставке «XX лет освобождения Чехословакии».

ВСТРЕЧИ С ДРУЗЬЯМИ

СЕГОДНЯ В МОСКВЕ начинаются дни чехословацкого фильма в СССР, посвященные 20-летию освобождения Чехословакии. Советские зрители узнают новые произведения талантливых киномастеров братской страны.

Зрительное искусство давно уже стало одним из важных средств духовного общения наших братских народов. Прочные дружеские связи объединяют и киномастеров обеих стран. Киноакадемики обмениваются творческим опытом, инициативы о путях развития социалистического киноискусства.

Серьезный, содержательный разговор о важнейших проблемах киноискусства развернулся на советско-чехословацком киносимпозиуме, который открылся недавно в Москве. В этой творческой встрече приняли участие видные режиссеры, сценаристы, киноведы Чехословакии и Советского Союза. Обмену мнениями предшествовали просмотры советских и чехословацких фильмов.

Выступая на симпозиуме, чехословацкие делегаты подчеркивали, что просмотры наших картин свидетельствуют о дальнейшем развитии советского киноискусства вперед. Они высокомерно отозвались о фрагментах киноленты «Война и мир», отмечали высокий уровень режиссерского мастерства в фильме «Мне двадцать лет», зрелищно творческие находки в некоторых других работах советских киноакадемиков. С дружеской заботливостью они говорили также о недостатках драматургического и режиссерского решения отдельных советских фильмов.

Совские участники симпозиума с удовлетворением констатировали заметный рост художественного мастерства в чехословацком кино. Единственно положительную оценку получили, в частности, фильм «Полуночник», где в острой трагической ситуации раскрыты высокие, мужественные характеры героев борьбы против фашизма. Ряд критических замечаний был высказан о философской концепции фильма «Золотой ранец» и «Конечный человек». Отмечая талантливость и мастерство постановщика фильма «Отвага на каждый день» Э. Шорны, участники дискуссии высказывали сожаление, что из-за ряда просчетов молодого режиссера идейная и эмоциональная выразительность фильма снижается с добрыми намерениями его создателя.

Лейтмотивом выступлений участников творческой дискуссии была забота о действительности киноискусства как могучей духовной силы в строительстве нового общества.

Должно ли искусство отвечать на проблемы, выдвигаемые жизнью, — только стараться наперед об этом думать. Этой важной задаче чехословацкие писатели Ф. Павличек, Ованьян, участники симпозиума говорили о том, как необходима ясность позиций художника, «калечит» дум современных, которых он должен вести к верному решению коренных жизненных проблем. Постановка острейших и сложных проблем — важнейшая задача искусства. Но она не освобождает художника от другой связанной с нею задачи — искать ответы, активно твориться в жизни.

В ходе обсуждения фильмов многие важнейшие идейные и эстетические вопросы были подняты в выступлениях советских режиссеров Л. Кулиджанова, С. Герасимова, М. Хуцера, А. Салтыкова, киноведов Г. Кунцины, А. Караганова, А. Новогрудского, И. Васильева, Л. Погосовой, К. Перемановой, С. Фрейлиха, В. Кудина.

Своими мыслями по этому поводу поделились чехословацкие режиссеры Я. Кадар, И. Сивачек, С. Угер, Э. Шорны, П. Солан, киноведы И. Питерман, руководители творческих объединений киностудии «Баранков» драматурги М. Фичер и М. Бром.

Участники встречи отметили, что симпозиум был интересным и полезным.

З. М. ГАЙДАЙ

После продолжительной и тяжелой болезни скончался народный артист СССР, лауреат Государственной премии, выдающийся советский актер Зоя Михайловна Гайдай.

Зоя Михайловна родилась в 1902 году в Тамбове. Профессиональную деятельность начала в 1919 году в качестве артистки хора Волжского пароходства.

В 1927 году молодая певица окончила с успехом Киевский музыкально-драматический институт им. Н. В. Лисенко по классу профессора Е. А. Мухоморова.

В 1928 году состоялась ее дебютная сцена Киевского оперного театра. С этого времени имя Зои Гайдай не сходило с театральных афиш.

На I Всесоюзном конкурсе музыкантов-исполнителей в 1933 году ей присуждается первая премия.

Великодушное колдовство и специальное дарование Зои Гайдай определило ее место в ряду выдающихся певцов нашего времени. Галерея прекрасных сценических образов, созданных замечательной артисткой на сценах оперных театров Украины, очень обширна: Зарина (Полтава), Океана (опера Тютчевского (Полтава), «Рождественская ночь», Галина («Наблюдка» Верюжского), Люба Шолова («Молодая гвардия» Мейтуса), Этери («Абессалом и Этери» Паллашвили), Татьяна («Евгений Онегин»), Антонина («Иван Сулейманов»), Галина («Галма» Милькошко), Майя («Проданная невеста» Сметаны), Сюзанна («Сальва Фигаро»).

Министерство культуры СССР, Министерство культуры УССР, ЦК профсоюз работников культуры, Государственный академический театральный институт Украины сохранили о ней светлую память.

Министерство культуры СССР, Министерство культуры УССР, ЦК профсоюз работников культуры, Государственный академический театральный институт Украины сохранили о ней светлую память.

Министерство культуры СССР, Министерство культуры УССР, ЦК профсоюз работников культуры, Государственный академический театральный институт Украины сохранили о ней светлую память.

Министерство культуры СССР, Министерство культуры УССР, ЦК профсоюз работников культуры, Государственный академический театральный институт Украины сохранили о ней светлую память.

Министерство культуры СССР, Министерство культуры УССР, ЦК профсоюз работников культуры, Государственный академический театральный институт Украины сохранили о ней светлую память.

ФОТОГРАФИИ ОСТАЮТСЯ ЛЮДЯМ...

КАЖДЫЙ, очевидно, испытывает такое: стоит взглянуть на старые фотографии, как сразу же оклеветывается во власти волнующих воспоминаний. Снимки возвращают тебя к диким детстве и юности, окуная в военную грозу, приводят к друзьям — к тем, кто жив, и тем, кого уже никогда не встретишь.

Я не сомневался, что подобное чувство наполнит каждого, кому доведется побывать на выставке фотографий, запечатлевших для истории огненные дни и ночи самой суровой из войн, запечатлевших тех, кто творил победу на фронте и в тылу — рядовых и маршалов, рабочих и ученых, колхозников и конструкторов.

Около сорока тысяч фотографий лучших работ будет представлено в залах Центрального дома литераторов столицы и в Доме журналистов. Триста работ — это триста разных почерков, разных взглядов, триста потрескавшихся документов. Честные, правдивые, искренние снимки эти говорят лучше любых красочных слов, заставляют сильнее стучать сердце.

Не ставя себе целью рассказать о каждой из этих фотографий, я скажу о некоторых, о немногих. Но сначала небольшое отступление.

Когда вы придете на выставку, ваш взор прежде всего будет прикован к снимкам. Это понятно. И все же обратите внимание на фамилии авторов — смелых и одаренных фотокорреспондентов. Вы встретите много имен, получивших широкое признание. Но под некоторыми фотографиями вы прочтете вовсе не знакомые фамилии, а иногда и таковые подписи: «Автор неизвестен».

Сильная дружба людей, ее легкой и блистательной шагавшей по военным дорогам. Оставшиеся в живых военные корреспонденты разыскали в родных и в архивах бесценные негативы своих погибших товарищей, и благодаря этому мы смогли увидеть много нового. Так левые смерти храбрых сегодня встали в строй.

Служив в одной гвардейской армии фотокорреспондентом-запорочником парнем с ирландской рабочей закалкой,

«Бой на горе Геллерт».

Семья Альперин. На Запорожском, где он трудился до войны, знал его чуть ли не каждый. Отсюда он добровольцем ушел на фронт и с мезозинированной армией продвинулся до Берлина. Его видели в окопах и траншеях, у танков и артиллеристов, саперов и минометчиков.

Он шел на передовую в роты и батальоны, снимал солдат и офицеров. Ночью в землянке или уцелевшей хате являлся, печатал фотографии. А утром снова в путь. Фотограф на фронте! Вроде и не было официально такой должности, но в соединении ее учредили. И, конечно, не зря. Получились не только фронтные фотографии, но и замечательные кадры жизни в тылу. Его видели в окопах и траншеях, у танков и артиллеристов, саперов и минометчиков.

Он шел на передовую в роты и батальоны, снимал солдат и офицеров. Ночью в землянке или уцелевшей хате являлся, печатал фотографии. А утром снова в путь. Фотограф на фронте! Вроде и не было официально такой должности, но в соединении ее учредили. И, конечно, не зря. Получились не только фронтные фотографии, но и замечательные кадры жизни в тылу. Его видели в окопах и траншеях, у танков и артиллеристов, саперов и минометчиков.

Он шел на передовую в роты и батальоны, снимал солдат и офицеров. Ночью в землянке или уцелевшей хате являлся, печатал фотографии. А утром снова в путь. Фотограф на фронте! Вроде и не было официально такой должности, но в соединении ее учредили. И, конечно, не зря. Получились не только фронтные фотографии, но и замечательные кадры жизни в тылу. Его видели в окопах и траншеях, у танков и артиллеристов, саперов и минометчиков.